

Из воспоминаний Юрия Фёдоровича Марина,
в те времена старшего научного сотрудника
Алтайского госзаповедника

Про Даниила Макаровича Молокова

История чрезвычайно простая и, пожалуй, даже не случившаяся. В первые годы моей работы в заповеднике получилось так, что я должен был организовать проведение учётов и сбор материалов по экологии промысловых видов млекопитающих. В частности надо было провести картирование и описание берлог на севере Прителецкой части заповедника. Считается, что именно здесь медведи собираются на зимовку с окружающих (в том числе и не заповедных) территорий. И вот тут-то выяснилось, что берлоги лучше всех знает Д.М. Молоков. Но он давно на пенсии и живет в Кебезени. Я же по жизни устроен так, что если есть задача, которую я внутренне считаю своей, то она должна (и будет) выполнена. Так, по моему мнению, устроены все заповедные люди, которые работают десятки лет, занимаясь наукой и охраной. Короче говоря, поехал я в Кебезень, познакомился с Д.М., уговорил его поехать на Телецкое в начале мая (не помню какого года), чтобы показать мне медвежьи берлоги. Он посетовал на здоровье, и сказал, что несколько десятков берлог, которые он знает, показать не сможет, а вот пару-тройку мест, где есть группы из нескольких берлог, мы посетим. В назначенный день я приехал в Артыбаш и встретил Д.М. Но он сказал, что не может уехать, не встретившись с людьми, которых долгое время не видел. Русские люди и без подсказок догадаются, что дальше произошло... Ровно то и произошло, что больше я Д.М. в ближайшие два дня не видел. Потом пошел снег, сделавший склоны в районе кордонов Караташ и Байгазан очень опасными. Берлоги остались без инвентаризации и описания. Другая попытка уговорить Д.М. вовсе не увенчалась успехом. Правда, в качестве компенсации он передал мне свой экземпляр Устава службы охраны заповедников, изданный еще до войны.

А вот весёлая история, которую я слышал от Василия Петровича Пыжанкина, обладавшего феноменальной памятью. Он мог рассказывать истории о своей жизни с мельчайшими деталями и в любой ее период. Дежурство на Абаканском кордоне до войны велось посменно. Для пополнения припасов туда были посланы под руководством старшего наблюдателя Д.М. Молокова молодые тогда наблюдатели (вроде так они в то время назывались), в том числе В.П. Пыжанкин. Надо сказать, что Д.М. был очень крепким и строгим мужчиной. Молодежь решила над ним пошутить. В муку, что он должен был нести, положили едва ли не пятикилограммовый камень. Д.М. сетовал, что поклажа тяжеловата, но исправно донес её от Яйлю до кордона. Камень он обнаружил уже на месте. И вот тут то оказалось, что силы его не оставили... Долго он бегал за подшутившими над ним молодыми наблюдателями с поленом. И, как заверял Василий Петрович, и вправду мог сгоряча пришибить насмешников.

Есть еще одна веселая и одновременно драматическая история с участием Даниила Макаровича. Надеюсь, что в его рассказе я ничего не путаю. Зоолог Шапошников Федор Дмитриевич (1909-1973) ходил в экспедицию на Шапшальский хребет с проводником Д.М. Молоковым. Перемещались они в поисках архаров отдельно, но в зоне видимости (по крайней мере с биноклем). Д.М. видит, что Шапошников стрелял в архара и попал в него. Д.М. стал перемещаться в сторону архара, к которому подошел Шапошников. Дальше он видит ..., что уже никого не видит. Через некоторое время он все-таки нашел то место, где лежал архар. Только архара там уже не было. А на камнях лежал почти без сознания Шапошников. Объяснялась эта история вполне прозаически. Пуля попала в рог архара и оглушила его на время. В момент, когда подошел Шапошников, архар очнулся, вскочил на ноги и крепко отомстил своему обидчику, поддав ему огромными рогами. К счастью Шапошников остался жив и здоров.